

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341:32

М.В. АНДРЕЕВ,
кандидат юридических наук, доцент

*Академия государственного и муниципального управления
при Президенте Республики Татарстан*

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИЙ НАТО К ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены международно-правовые аспекты современной деятельности Организации Североатлантического договора – НАТО. Созданная в 1949 г. НАТО была подвержена активным эволюционным изменениям, превратившись из чисто оборонительного союза в глобальную организацию безопасности с развернутой инфраструктурой, осуществляющую свою деятельность вопреки нормам и принципам международного права. Подобная эволюция НАТО потенциально содержит угрозу национальной безопасности Российской Федерации, к границам которой Альянс продвигает свою военную структуру.

НАТО (или Североатлантический Альянс) была создана на основе подписанного в Вашингтоне 4 апреля 1949 года Североатлантического договора, который вступил в силу уже к 24 августа того же года. Несмотря на то, что договор начинался со слов о том, что "договаривающиеся стороны подтверждают свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных наций и свое желание жить в мире", с созданием НАТО начался процесс институционализации иной, отличной от сформированной в рамках ООН, системы международной безопасности. Вместо принципов системы всеобъемлющей безопасности, закрепленных в Уставе ООН, государства отдали свои предпочтения системе линейной обороны.

В действительности создание НАТО было неким ответным шагом западной Европы на произошедший в 1948 году коммунистический

переворот в Чехословакии. Западная Европа того времени всерьез опасалась прямого военного вмешательства и даже агрессии со стороны Советского Союза, а США, напротив, испытывали необходимость в долговременном закреплении своего военного присутствия на европейском континенте. Исторический опыт показывал, что европейцы никогда не могли в полной мере обеспечить собственную безопасность, – поэтому НАТО был способом привязать европейские страны к американскому "центру силы". Говоря словами Гарри С. Трумэна, который был президентом США в тот период времени, план Маршала, реализуемый с 1947 по 1952 гг., и НАТО, созданная в 1949 году, были "двумя половинками одного ореха" [1, с. 6]. Бывший Госсекретарь США Генри Киссенджер в своей книге "Дипломатия" называет НАТО единственным военным союзом мир-

ного времени, в котором Америка приняла участие [2, с. 104].

Однако необходимо также отметить, что создавался Альянс как типичный оборонный союз с обязательством о взаимопомощи в случае нападения и не более того. О далеко идущих планах в сфере европейской безопасности не было никакой речи. Вообще-то, Вашингтонский договор – весьма сдержанный и лаконичный документ, состоящий всего из 14 статей, основной из которых является ст. 5, содержащая обязательства по коллективной обороне в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

Первоначально к Вашингтонскому договору присоединились 12 государств: США, Канада, Великобритания, Франция, Португалия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Исландия, Дания, Норвегия. Следующими в 1952 году к договору присоединились Турция и Греция, в 1955 – ФРГ и в 1982 – Испания. Таким образом, практически все западноевропейские государства вошли в военный блок НАТО, создав тем самым единую линию обороны и безопасности.

Основным, более того, единственным потенциально рассматриваемым противником НАТО был Советский Союз – как государство, враждебный "центр силы", и коммунизм – как враждебная идеология. Вплоть до 1989 года вся политика и повседневная деятельность Альянса были направлены на противостояние этим потенциальным угрозам. В 1989 году в странах Центральной и Восточной Европы стремительно происходят антикоммунистические перевороты, противостоять этому Советский Союз не может, более того, в российском обществе данные демократические процессы в Европе вызывают поддержку и одобрение. В ноябре 1989 года происходит крушение Берлинской стены, символизирующее начало процесса объединения не только Германии, но и всей Европы.

Анализируя стратегическую составляющую политики того времени, Рональд Д. Асмус, старший научный сотрудник по трансатлантическим вопросам Германского Фонда США им. Маршалла, пишет: "Демократические революции 1989 г. в Центральной и Восточ-

ной Европе по большей части застали Запад врасплох, но даже, несмотря на то, насколько эти революции были желанны, они ниспровергли многие из основных положений, которыми до этого времени руководствовались западное мировоззрение и политика" [3, с. 119]. Фактически, всем было понятно, что "холодная война" закончилась и победителем в ней стала именно НАТО. Но распускать ее государства-члены не торопились.

В 1990 году на очередном саммите НАТО в Лондоне принимается декларация, провозглашающая переход НАТО от эпохи "холодной войны" к эпохе сотрудничества и партнерства. И уже к 1991 году, в связи с роспуском Организации Варшавского Договора, появляется Новая стратегическая концепция НАТО. На данном этапе все государства Европы, действительно, верили в развитие НАТО как инструмента мира и согласия в регионе, в чем всячески убеждали и руководство Советского Союза.

В декабре 1991 года для активизации партнерства НАТО с государствами Центральной и Восточной Европы, а также на пространстве СССР учреждается Совет северо-атлантического сотрудничества. Через несколько дней после этого прекращает свое существование СССР.

Эпоха противостояния закончилась, и на восточноевропейском и постсоветском пространстве образовался военно-политический вакуум, который подлежал заполнению. На Брюссельской сессии НАТО в 1994 году были приняты решения о создании Программы "Партнерство ради мира" и о расширении возможности реагирования на кризисные ситуации в Европе (например, Югославия 90-х гг.).

После принятия Программы "Партнерство ради мира", которая, по сути, явилась началом будущей экспансии НАТО, Директор Бюро информации и прессы Эрика Брюс заявила: "В будущем для участия в программе визитов будут приглашаться люди, формирующие общественную политику и мнение. Таким образом, будут более эффективно расходоваться сокращающиеся ресурсы". На вооружение была взята концепция сокращения различных информационных программ для стран-членов НАТО в пользу раз-

вертывания и наращивания подобных программ для стран-партнеров [4, с. 19].

Программа развития партнерства уже к 1999 году дала свои результаты – в Альянс вступают Польша, Чехия, Венгрия, а в 2004 – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. Таким образом, после ликвидации советского "центра силы", крушения коммунистической идеологии двухполюсная система, характеризующаяся постоянной гонкой вооружений и балансом сил во всем мире, была заменена на однополюсную систему (подобно Древнему Риму), во главе которой, вопреки всем разногласиям со странами "старой" Европы, находится США. По мнению С. Хантингтона, все народы мира должны принять американские ценности, если же они от этого отказываются, Вашингтон должен убедить их сделать это или заставить. Таким образом, при реализации такой миссии "США теряет свою идентичность и превращается в наднациональную империю" [5, с. 16].

Институциональная структура НАТО

Итак, какой представляется современная архитектура евро-атлантической безопасности под эгидой НАТО и США? В первую очередь, НАТО, в отличие от многих подобных оборонительных союзов, за годы существования обрела достаточно разветвленную, но крайне эффективную внутреннюю институциональную структуру:

- **Североатлантический Совет** – высший орган, в который входят все государства-члены с правом голоса. Наибольшее значение в развитии политики Альянса имеют встречи Совета на высшем уровне, которые проводятся при необходимости решения особо важных вопросов.

- **Комитет военного планирования.** В его работе принимают участие министры обороны стран-членов. Комитет созывается не реже двух раз в год для принятия наиболее важных вопросов коллективной обороны.

- **Военный комитет.** Является высшим военным органом Североатлантического совета и Комитета военного планирования. В его состав входят начальники генштабов государств-членов. В таком составе созывается не реже двух раз в год, в остальное время действует на уровне

не постоянных представителей. В его компетенцию входит принятие рекомендаций по политическому руководству, включая меры по обеспечению совместной обороны, подготовка обширных директив по военным вопросам. Председатель комитета ежегодно подлежит ротации по латинскому алфавиту среди стран-членов.

- **Международный военный штаб.** Штаб возглавляет директор в звании генерал-лейтенанта, который выдвигается одной из стран-членов и избирается Военным комитетом. Директор не может быть представителем той же страны, что и Председатель Военного комитета. Штаб состоит из военных сотрудников государств-членов. Наряду с военными в него входят и гражданские представители, как правило, на уровне обеспечивающего персонала. Основной функцией Штаба является оказание помощи Военному комитету, по сути, это его исполнительный орган, претворяющий в жизнь его решения. Включает в себя ряд отделов (отдел планирования и политики, отдел разведки и др.).

- **Оперативный Центр.** Основной задачей является оказание помощи всем структурам альянса в проведении консультаций в мирное время, по сути, он является центром обмена, получения и распространения разведывательной информации. Центр ежедневно отслеживает всю необходимую информацию, потенциально представляющую интерес для НАТО, а так же осуществляет текущий контроль за работой средств связи.

- **Группа ядерного планирования.** Является форумом для проведения консультаций по проблемам и роли ядерных вооруженных сил в политике НАТО. Созывается на уровне министров обороны государств-членов, как правило, одновременно с Комитетом военного планирования.

- **Международный секретариат.** С его помощью осуществляется деятельность Североатлантического Совета и Военного комитета. В составе секретариата работают представители стран-членов Альянса, направляемые на 3-4 года. Подчиняется генеральному секретарю и состоит из канцелярии генерального секретаря

и пяти оперативных отделов, административного бюро и бюро финансового контроля.

- **Генеральный секретарь.** Возглавляет международный секретариат, по должности является председателем Североатлантического Совета, Комитета военного планирования, Группы ядерного планирования, основным представителем НАТО в межправительственных отношениях.

В деятельности НАТО самым широким образом используются различные формы консультаций, 80% деятельности штаб-квартиры состоит из них.

Для более эффективного сотрудничества со странами, не являющимися членами НАТО, учреждены самые различные структуры для выработки согласованных позиций в сфере безопасности. "Регулярные консультации по соответствующим политическим вопросам проводятся также с государствами-партнерами в рамках Совета евро-атлантического партнерства, а также с Россией, главным образом в Совете Россия-НАТО (СРН), с Украиной – в комиссии НАТО-Украина и с участниками средиземноморского договора в группе средиземноморского сотрудничества" [6, с. 91]. Совет Евро-атлантического партнерства (ранее Совет североатлантического сотрудничества) функционирует с 1997 года как форум для осуществления консультаций по вопросам политики и безопасности между государствами НАТО и Центральной и Восточной Европы, а также бывших республик СССР, включая обсуждение вопросов военного планирования и реализации национальных военных стратегий. Совет призван осуществлять фактическое руководство программой "Партнерство ради мира".

Для более глубокого сотрудничества со странами-партнерами НАТО создает и самые различные вспомогательные структуры. Так, например, был создан Центр социальной адаптации "Россия-НАТО" для помощи уволенным военным служащим ВС РФ в возвращении к гражданской жизни (за период деятельности специалисты Центра ответили на более чем 150 000 запросов, осуществили переподготовку 1500 военным служащих, 750 помогли найти работу).

Важнейшей составной частью разветвленной структуры НАТО является целая сеть самых различных экспертных групп, создаваемых для разработки конкретных проблем безопасности. "Всего за год в НАТО собирается с разной степенью регулярности до 300 экспертных групп, именно на их уровне нарабатывается основной массив позиций" [6, с. 95].

Особого внимания заслуживает процедура принятия решения. "Каждая страна реально имеет один голос. У американцев он тоже один, но на практике их подходы доминируют в силу того, что у них глубже, чем у других, проработаны позиции, сильнее подготовлена аргументация" [6, с. 96]. Однако как в действительности "работает" на практике консенсуальный принцип принятия решений? Сначала, по наиболее сложным вопросам, решение принимается "четверкой" (США, Великобритания, Франция, Германия) – если они согласовывают единую позицию, это означает 100% принятия решения на Совете. Причем при отказе той или иной страны в голосовании по поддерживаемому в целом решению в отношении нее могут быть применены такие действенные средства неписанной дипломатии, как обвинение в срыве консенсуса с обязательствами самостоятельного поиска варианта решения, который бы устроил всех членов Альянса. Подобные механизмы приводят на практике к "сговорчивости" оппонентов и согласованию единых позиций в рамках всей организации.

Измененная Стратегическая Концепция НАТО

За более чем полувековую историю Альянс создал рассмотренную выше высокоорганизованную структуру, но при этом его деятельность, стратегии и концепции постоянно подвергались эволюционным изменениям.

Как было сказано выше, Альянс был создан как организация коллективной обороны, однако с течением времени НАТО превратилась в организацию безопасности. И это далеко не одно и то же. Деятельность любой организации безопасности в соответствии с Уставом ООН может проходить исключительно под контролем и руководством со стороны Совета Безопасности

ООН. Причем эта региональная организация должна признавать свой статус в духе гл. VIII Устава ООН – только тогда она может быть задействована в данной сфере. НАТО же никогда не признавала себя такой организацией (именно региональной организацией по смыслу гл. VIII Устава ООН), более того, в самом учредительном акте – Вашингтонском договоре – речь идет только о кратковременных мерах коллективной обороны, причем указывается (ст. 5), что "подобные меры будут прекращены, когда Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и сохранения международного мира и безопасности" [7]. "Такие соглашения (имеются в виду созданные на основании ст. 51 Устава ООН – примечание автора) имеют целью только временное подавление агрессии, до решения СБ ООН по данному инциденту. Между тем региональные соглашения и организации коллективной безопасности призваны постоянно предупреждать и в случае надобности подавлять агрессию в определенном районе под руководством Совета Безопасности" [8, с. 50]. Таким образом, коллективная оборона и коллективная безопасность институционально включают в себя принципиально разный объем действий (военно-политических мероприятий), целей, задач, имеют разные временные рамки.

В этом смысле нельзя согласиться с учеными, которые считают однородными понятия коллективной обороны и коллективной безопасности. В частности, российский юрист Мухамат Тахир считает, что НАТО "является организацией коллективной обороны и одновременно организацией коллективной безопасности", причем с его точки зрения, "на самом деле различие между коллективной обороной и коллективной безопасностью существует только в теоретическом плане" [9, с. 235]. В развитии тезиса о соотношении функций коллективной обороны и коллективной безопасности интересным и показательным представляется следующая позиция: "Коллективная безопасность оказалась не так эффективна, как это отмечали теоретики в области международных отношений, основываясь на абстрактных моделях и опыте Лиги Наций, но коллективная безопасность в соче-

тании с коллективной обороной в случае с НАТО дает хороший результат" [10, с. 88-89].

Итак, можно констатировать, что в процессе эволюции деятельности НАТО "превращает себя" из чисто оборонительного союза в организацию безопасности.

Вторым аспектом эволюции является территория, на которой НАТО осуществляет свою деятельность. В ст. 6 Вашингтонского договора указано, что механизм коллективной обороны начинает действовать, если имело место нападение "на территорию любой из Договаривающихся сторон в Европе или Северной Америке... или на вооруженные силы, суда или летательные аппараты... на этих территориях". То есть территория ответственности Альянса – только Европа (причем территория государств-членов) и Северная Америка. Однако существуют и другие, совершенно не обоснованные позиции, в том числе и в российской доктрине. Так, некоторые исследователи считают, что "североатлантический договор, или "Вашингтонский договор" 1949 г., не накладывает ограничения на сферу действий НАТО. НАТО может применять вооруженную силу и за пределами территориальной сферы действия Альянса" [9, с. 234].

В соответствии со Стратегической концепцией 1999 г., современная НАТО признает территорией своей ответственности весь мир [11]. Там, где имеет место политический или гуманитарный кризис, НАТО считает себя полномочной для военного вмешательства.

Практическим шагом для реализации подобного реагирования на различные формы нестабильности в мире является создание Сил реагирования НАТО. Силы реагирования НАТО состоят из сухопутного и военно-морского компонентов, численностью свыше 20 тыс. военнослужащих, могут начинать развертывание через пять дней после отдачи приказа и действовать, обеспечивая себя автономно, в течение 30 дней и более [12]. Как заявил главнокомандующий ОВС НАТО в Европе генерал Джеймс Джонс, силы реагирования НАТО являются "... важным показателем признания Североатлантическим Союзом факта

радикального изменения международного климата безопасности".

Первый прототип Сил был укомплектован из 9,5 тыс. военнослужащих, церемония введения их в состав состоялась 15 октября 2003 года. Силы вышли на первоначальный уровень боеготовности в 2004 году и полной боеготовности – к октябрю 2006 года. Силы реагирования НАТО действуют по основному принципу "первыми начинаем действовать и первыми заканчиваем", выполняют следующие задачи: коллективная самооборона, оперативное реагирование на кризисы, оказание поддержки в кризисных ситуациях; выступают в качестве сил первоначального проникновения, служат для поддержания дипломатических усилий в качестве демонстрации решимости [12]. На основании же Вашингтонского договора (ст. 5) индивидуальные или совместные действия возможны только для решения задач коллективной обороны. В отношении санкций на развертывание нет ни слова об ООН и Совете Безопасности, более того, в НАТО всячески развивается тема о необходимости ускорения процесса принятия решения в рамках Альянса (так как в некоторых странах для подобных военных действий требуется одобрение Парламента) – возможно вплоть до передачи таких полномочий главнокомандующему ОВС или Генсеку НАТО.

Как известно, в соответствии с современным международным правом, применение вооруженной силы группой государств незаконно, кроме случаев самообороны. Об это свидетельствуют ст.ст. 2, 39, 42, 51 Устава ООН, Декларация 1970 г. о принципах международного права, Хельсинский заключительный акт (принцип неприменения силы).

Однако следует отметить, что в НАТО нет должного единства в отношении подобной эволюции к применению силы по всему миру в качестве реагирования на различные кризисы. "Эти принципиальные расхождения объясняют, в частности, почему "согласованная военная концепция обороны от терроризма", принятая Советом НАТО, так и не была опубликована. При ее составлении возникли существенные разногласия между США, Великобританией и

некоторыми новоиспеченными членами НАТО, с одной стороны, и ядром ветеранов блока во главе с Францией и ФРГ – с другой, по поводу правомерности превентивных ударов и целесообразности переноса этой американской идеи из последней концепции национальной безопасности США в "согласованную концепцию" Альянса, а так же относительно механизма принятия решения о боевом применении СБР" [13, с. 118].

Особой проблемой, с точки зрения международного права, является эволюция НАТО к признанию за собой права принятия самостоятельных решений в вопросах международной безопасности. Как отмечают многие исследователи, "принятие странами НАТО стратегической концепции 1999 года нельзя воспринимать иначе, как... стремление приравнять статус НАТО к статусу ООН и ОБСЕ. Присвоенное себе самим "право" Альянса проводить по собственному усмотрению военные операции... противоречит ст. 2 Устава ООН о мирном урегулировании споров и неприменении силы в международных отношениях, а также ст. 24 о главной ответственности Совета безопасности ООН за поддержание мира, сколько бы в концепции ни говорилось о согласии стран НАТО с прерогативами Совета Безопасности" [13, с. 118].

Более того, после событий 11 сентября 2001 года США пошли еще дальше в своей доктрине и стали считать возможным применение силы не только без согласия Совета Безопасности ООН, но даже и без НАТО, создавая союзы по ситуации.

Нельзя не согласиться с мнением многих исследователей, оценивающих подобный "внеюрисдикционный" статус НАТО, отраженный в стратегической концепции НАТО 1999 года. В частности, Мухамат Тахир пишет: "НАТО действует вне рамок региональной организации, претендует на особую роль и место в современном международном правопорядке" [9, с. 244]. В.А. Романов утверждает: "НАТО взяла на себя прерогативу руководства", выражающуюся в нежелании признавать себя региональной организацией, а следовательно, в принудительных

акциях находится под контролем СБ ООН [14, с. 35].

Очень точно характеризует современную политику НАТО следующее утверждение: "От действий "в соответствии" с решениями ООН и резолюциями Совета Безопасности НАТО не только пришла к акциям "в духе" решений и резолюций, но и закрепила в новой стратегической концепции 1999 года возможность проведения самостоятельных интервенций" [6, с. 120].

И последнее, что отличает современную НАТО от той организации, что была создана в 1949 году, – это характер угроз, на которые призваны отвечать ее механизмы. Если в Вашингтонском договоре речь идет только о вооруженном нападении на территорию или вооруженные силы государств-членов, то уже в Римской декларации о мире и сотрудничестве, принятой на Сессии Совета НАТО 7-8 ноября 1991 г., говорится: "Безопасность НАТО должна строиться с учетом глобального контекста... и опасностей, носящих более широкий характер, включая распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), перебои в поставках жизнеспособных ресурсов и акты терроризма, диверсии" [15, с. 298]. Такой подход получил соответствующее одобрение, в частности среди европейских исследователей. Так, чешский исследователь А. Вондра утверждает, что "альянс – единственная военная организация, которая способна действовать за пределами Европы и может адаптироваться к новым условиям... НАТО – первый в истории военный союз, целью которого является не только защита суверенитета своих членов, но и защита основных ценностей культуры и прав человека" [16, с. 98].

Особое внимание относительно новых угроз безопасности необходимо уделить терроризму. Бороться с ним, безусловно, необходимо, и только комплексные, превентивные усилия могут иметь результат. Но дело опять упирается в правильную квалификацию этого явления, а как следствие, в выбор средств и механизмов противодействия. Абсолютно верной здесь видится позиция российского юриста-международника В. Котляра, заключающаяся в том, что выражение "война с терроризмом" вряд ли можно

считать адекватным с точки зрения международного права. Оно смешивает воедино борьбу с деятельностью террористической организации и войну против государств, укрывающих их или оказывающих им помощь. Однако терроризм – это определенный метод проведения вооруженных операций, поэтому вряд ли можно говорить о "ведении войны против метода или тактики" [13, с. 115].

В заключение можно констатировать, что на протяжении всей своей деятельности НАТО наращивала свои усилия, развивала механизмы в целях создания собственной, не согласующейся с общепризнанными принципами международного права модели евро-атлантической безопасности. Эволюции были подвергнуты аспекты, характеризующие роль и статус организации (от организации коллективной обороны к организации коллективной безопасности вне контроля со стороны ООН), были пересмотрены и расширены территория ее ответственности, вызовы, на которые она призвана реагировать.

Подобный вектор эволюционного развития НАТО имеет крайне опасные перспективы. И при всей дружественности современных двухсторонних и многосторонних отношений Россия-НАТО современная эволюция стратегий Альянса потенциально содержит в себе угрозу национальным интересам Российской Федерации.

Список литературы

1. "НАТО в XXI веке" // Бюллетень НАТО. – 2005. – NATO Public Diplomacy Division. Brussels. Belgium.
2. Вондра А. Обновление НАТО: почему и как? // Центрально-Европейский Ежегодник. – М., 2003. – С. 97-104.
3. Асмус Рональд Д. Оказание воздействия: "мозговые центры" и дебаты о расширении НАТО // Connections. The Quarterly Journal. – Munster., 2003. – Том II, № 1. – С. 119-124.
4. Bruce Erica V.C. NATO's information Activities. A time of increasing demands and dwindling resources // NATO Review № 4 – Aug., 1994, vol. 42. – P. 17-19.
5. Huntington S. Dead souls. The Denationalization of American Elite // The National interest. – Spring 2004. – №75. – P. 3-21.
6. Булатова А.А. НАТО на рубеже XX-XXI века: эволюция внешнеполитической стратегии и механизмы сотрудничества (Электронный ресурс): дис. ... канд. полит. наук. – М.: РГБ, 2005.

7. <http://www.nato.int/docu/other/ru/treaty.htm>
8. Айтманбетова А.С. Региональные организации коллективной безопасности (Электронный ресурс): дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2005.
9. Мухамат Тахир. Глобальная и региональная системы коллективной безопасности (электронный ресурс): дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: РГБ, 2005.
10. Айра Штраус. Мифы и мистификации о НАТО и международное право/ Штраус Айра // Московский журнал международного права. – М., 2000. – №2(46). – С. 81-89.
11. US Department of State Press Release "The Alliance Strategic Concept", NAC – S (99) 65, 24 April 1999.
12. Силы реагирования НАТО // Брифинг НАТО, май 2004. NATO Public Diplomacy Division. Brussels. Belgium.
13. Котляр В. Эволюция стратегической доктрины НАТО // Современная Европа. – М., 2004. – №2. – С. 110-119.
14. Романов В.А. Парижско-Дейтонские соглашения: новеллы и традиционализм международной договорной практики // Московский журнал международного права. – 1997. – № 32. – С. 28-36.
15. Текст Римской декларации о мире и сотрудничестве, принята Сессией Совета НАТО 7-8 ноября 1991 // Сб. док. Действующее международное право. – М., 1997. – Т. 2. – С. 298-304.
16. Вондра А. Обновление НАТО: почему и как // Центрально-Европейский Ежегодник. – М., 2003. – С. 97-104.

В редакцию материал поступил 08.08.07.